

# ЭВОЛЮЦИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ АЗИАТСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Виталий Воронович

## Введение

В настоящее время понимание безопасности, способов и путей ее обеспечения, основанное исключительно на приоритете военных средств, становится слишком узким и малоприменимым в условиях усиления негативного воздействия таких явлений, как терроризм, религиозный экстремизм и наркоторговля, провоцирующих насилие и новые потоки беженцев и вынужденных мигрантов по всему миру. В подобных условиях только создание «всеобъемлющей системы безопасности, учитывающей законные интересы всех стран и обеспечивающей им полноправное участие в принятии решений» [11, с. 100], обеспечение максимально плотного многостороннего сотрудничества, укрепление доверия и постоянный диалог позволят каждой стране чувствовать себя в безопасности.

Сейчас уже ясно, что в международных отношениях в среднесрочной перспективе продолжат доминировать два основных направления — глобализм и регионализм, означающие, что «процветание национальной экономики будет зависеть от взаимодействия с мировой экономикой, с одной стороны, и региональной кооперации — с другой» [1, с. 87–88]. Соответственно, подлинно жизнеспособные и эффективные международные организации в условиях роста не только числа локальных вооруженных конфликтов, но и усиливающейся экономической взаимозависимости стран в ходе глобализации не могут строиться только на страхе перед внешними угрозами, будучи обязанными расширять вектор экономического сотрудничества, учитывать социально-экономическую и этническую специфику многих региональных проблем.

В этой связи в основу систем международной безопасности на современном этапе следует закладывать не только военно-политические, но и экономические, финансовые, этно-культурные интересы конкретных государств и регионов. И эволюция Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) как одного из центральных компонентов трудно и долго формирующейся из-за различного понимания безопасности и средств ее обеспечения, колоссальных разрывов в уровнях социально-экономического развития, несовпадения политической системы азиатской конструкции безопасности не только вызывает оправданный интерес, но и наглядно подтверждает справедливость данного тезиса.

Очевидно, что лишь по окончании процесса образования и обеспечения стабильного функционирования целостной системы подобных орга-

низаций, охватывающей все регионы планеты, можно будет с уверенностью говорить о наличии всеобъемлющей системы безопасности, способной обеспечить справедливость, равенство и предсказуемость в международных отношениях, предупредить реализацию новой редакции доктрины сдерживания и повернуть вспять тенденцию углубления разрыва между Севером и Югом. При этом организации, аналогичные ШОС, способны стать важнейшими сегментами мировой антитеррористической системы в части сбора, обработки и проведения скоординированных акций по борьбе с экстремистскими формированиями, равно как и внести ощутимый вклад в повышение жизненного уровня населения стран-участниц, укрепление взаимовыгодных связей между ними, уменьшив ее социальную базу терроризма и экстремизма.

Вместе с тем, анализ литературы по данной теме позволяет сделать вывод о несопоставимости значения ШОС как компонента перспективной азиатской системы безопасности с общим объемом и направленностью большинства публикаций. Узкоспециализированный характер, преобладание описательных подходов, поверхностность оценок не всегда позволяют в должной степени, комплексно рассмотреть эволюцию данной организации, степень ее влияния на укрепление безопасности (особенно в Центральноазиатском макрорегионе).

Однако, несмотря на отмеченные выше недостатки и отсутствие монографий, посвященных непосредственно развитию, методам и формам работы ШОС и ее аппарата, ряд публикаций отечественных, российских и китайских ученых оставляют благоприятное впечатление и формируют некую критическую массу для изменения ситуации в части исследований в рамках указанного направления. Автор выделяет работы А. В. Баркова [3], В. Р. Борового [4], А. В. Змеевского [12], Г. В. Кирсанова [13], А. Лукина [15], И. И. Потемкиной [19], Син Гуанчэна [20] и др.

Поэтому, учитывая научную значимость, актуальность и недостаточную изученность темы, автор поставил целью определение роли и места ШОС в формирующихся азиатской и мировой системах безопасности, поиске вариантов решения глобальных проблем в XXI в. При этом автор опирался на серьезные научные исследования по теории международных отношений в контексте деятельности международных организаций и вопросов международной безопасности.

*Автор:*

Воронович Виталий Валерьевич — кандидат исторических наук, член Ученого совета Республиканского института высшей школы

*Рецензенты:*

Киселев Александр Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры психологической работы и социальных дисциплин Военной академии Республики Беларусь

Гронский Александр Дмитриевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники

## Институциональное развитие ШОС

Началом процесса институционального оформления ШОС считается подписание главами Китая, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана двух документов — Соглашения об укреплении мер доверия в военной области в районе границы (Шанхай, 26 апреля 1996 г.) и Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (Москва, 24 апреля 1997 г.).

Таким образом, впервые в рассматриваемом субрегионе на высшем уровне было санкционировано одновременное введение не только многосторонних режимов транспарентности и мер доверия (связаны преимущественно с информационно-коммуникационным обменом, укреплением открытости и прогнозируемости военной деятельности), но и ограничительных режимов (режимов нераспространения), связанных с «запретом или ограничением на определенные виды деятельности, производство или применение некоторых видов вооружений и средств вооруженной борьбы», рестриктивными мерами [18, с.72].

Согласно достигнутым договоренностям, стороны обязались провести сокращение численности личного состава вооруженных сил, дислоцированных в районе прежней советско-китайской границы, осуществить ликвидацию либо перемещение за пределы 100-километровой зоны вооружений и военной техники, а также предварительно уведомлять другие страны-участницы о начале определенной военной деятельности в зоне применения мер доверия, приглашать наблюдателей соответствующих государств на военные маневры, составлять календари подлежащих уведомлению учений и маневров.

Фактически первый этап институционального развития ШОС (1996–2000 гг.) связан с отказом от свойственной предыдущему периоду отношений (между СССР и Китаем) концепции сдерживания и консолидацией «Шанхайской пятерки» вокруг концепции общей безопасности, основанной на подходе к проблемам безопасности на основе взаимности и отказа от конфронтации, преобладания общих интересов над индивидуальными. В качестве же главных принципов взаимодействия указанных странами были приняты свойственные именно концепции общей безопасности отказ от использования военной силы как способа урегулирования международных конфликтов и применение ее исключительно в целях самообороны, признание того, что безопасность государства не должна зависеть от уровня военной мощи, а сокращение вооруженных сил и вооружений является базовым принципом общей безопасности [18, с. 54].

На встрече в Шанхае в апреле 1996 г. был образован так называемый Шанхайский форум в формате встреч руководителей пяти стран на высшем уровне. Первоначально обсуждение ограничивалось сугубо приграничным сотрудничеством в военной и военно-технической областях. Однако после Алма-Атинской (июль 1998 г.) и особенно Бишкекской (август 1999 г.) встреч перечень рассматриваемых вопросов значительно расширился. Были созданы механизмы регулярных встреч по линии МИД, министров обороны, правоохранитель-

ных органов, министров экономики, культуры, транспорта, чрезвычайных ситуаций, пограничных служб, прокуратур и национальных координаторов.

В частности, итогом четвертой встречи «шанхайской пятерки» явилось подписание Бишкекской декларации, предусматривающей реализацию конкретных мер (в том числе в финансовой и правовой сферах) для развития практического взаимодействия по проблемам борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и контрабандой оружия, нелегальной миграцией и прочими формами трансграничной преступной деятельности [8, с. 276]. А на саммите 5 июля 2000 г. в Душанбе «пятерка» и присоединившийся к ней Узбекистан договорились о создании регионального антитеррористического центра.

Участники саммита в формате «5+1» уже тогда заявили о стремлении превратить форум в «серьезный фактор политики как в региональном масштабе, так и в широком контексте системы безопасности Азиатского региона», а пункт 6 Душанбинской декларации зафиксировал консенсус относительно недопустимости вмешательства во внутренние дела других государств, в том числе под предлогом гуманитарной интервенции и защиты прав человека [23].

Принимая во внимание изложенное, необходимо дать принципиальную оценку попыткам противопоставления Северо-Атлантического альянса и ШОС, изображения организации как некоей альтернативы НАТО. Безусловно, особенно после преобразования и оформления в качестве полноценной международной организации ШОС, охватывающая 3/5 Евразийского материка и 25 % населения земного шара (а с учетом наблюдателей и вовсе более 3 млрд человек), не может не приобрести вполне сопоставимый с НАТО политический вес [16, с. 177]. Невозможно отрицать и другое: своеобразными «локомотивами» институционального и содержательного развития ШОС традиционно являлись Китай и Россия, ощущавшие дискомфорт и уязвимость в де-факто однополюсном мире и решавшие двудеиную задачу — создания многополярной системы международных отношений и одновременно борьбы с терроризмом, религиозным и политическим экстремизмом, сепаратизмом и национализмом.

Тем не менее, ШОС никогда не замыкалась на вопросах безопасности в их традиционном понимании и не задумывалась как военный блок — антитеза НАТО. Во многом ее создание, стремительное по историческим меркам институциональное оформление, количественное расширение и трансформация мандата действий стали вынужденной реакцией на увеличивающееся число угроз, вызовов и рисков безопасности в XXI в., попыткой обеспечить устойчивое развитие, экономическую и политическую стабильность в Центральноазиатском макрорегионе, шире — в Азии. И в этом смысле организация изначально оказалась ориентирована «вовнутрь», а не за пределы региона, не намереваясь вступать в бесполезное соперничество с Северо-Атлантическим альянсом.

Состоявшийся 14–15 июня 2001 г. Шанхайский саммит на высшем уровне был отмечен кардинальной сменой формата деятельности, зафиксирован-

ного подписанием основополагающего документа — Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества. Концептуальное начало второго этапа институционального оформления организации продемонстрировало постепенную эволюцию стран-участниц в понимании актуальных проблем международных отношений от рафинированной концепции общей безопасности к концепции безопасности на основе сотрудничества, ориентированной на поддержание постоянного неформального диалога по наиболее важным темам, превентивную дипломатию, совместную выработку механизма регулярных и оперативных консультаций и принятия решений по вопросам безопасности, активизацию экономического, культурного, гуманитарного сотрудничества [10].

В этом плане ШОС, несомненно, «перекликается» в своей деятельности с другим азиатским форумом в области безопасности — Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) разработавшим помимо Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами — членами СВМДА (1999 г.), Каталог мер доверия, включающий пять измерений: военно-политическое, борьбы с новыми вызовами и угрозами, экономическое, экологическое, гуманитарное.

В Декларации о создании организации подчеркивается, что государства-участники твердо придерживаются целей и принципов Устава ООН, а деятельность самой организации не направлена против других стран и регионов. При этом государства-учредители выразили готовность развивать диалог, контакты и сотрудничество в любых формах с другими государствами и соответствующими международными и региональными организациями и на основе консенсуса принимать в качестве новых членов государства, которые разделяют цели, задачи и принципы сотрудничества в рамках ШОС [10].

Не менее важным документом ШОС стала Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанная за три месяца до трагедии 11 сентября. Таким образом, ШОС стала первой организацией, которая не только обозначила понимание серьезности террористической угрозы на современном этапе и для отдельных государств, и для человечества в целом, позиционировала готовность совместно бороться с ней по всем направлениям, но и предприняла реальные действия. Конвенция содержит очень важные статьи, которые помогают странам лучше координировать свои действия в антитеррористической сфере [26].

На основе данной Конвенции в 2004 г. была учреждена Региональная антитеррористическая структура (РАТС), основными задачами которой стали сбор и анализ информации, предоставляемой государствами-членами, по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, создание банка данных антитеррористической структуры, разработка предложений и рекомендаций о развитии сотрудничества в этой сфере [25].

Однако подписанием Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества второй этап ее институционального оформления не ограничился и 7 июня 2002 г. в Санкт-Петербурге была подписана Хартия Шанхайской организации сотрудничества, которая окончательно определила

цели, принципы и основные направления сотрудничества в рамках организации и заложила прочную международно-правовую базу ее функционирования, де-юре завершив процесс ее становления как института в сфере обеспечения и поддержания безопасности. Согласно этому документу основными в деятельности организации являются следующие принципы: взаимного уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ; ненападения, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях; отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах; равноправия всех государств-членов, поиска совместных точек зрения на основе взаимопонимания и уважения мнений каждого из них; мирного разрешения разногласий между государствами-членами; ненаправленности ШОС против других государств и международных организаций; недопущения любых противоправных действий, направленных против интересов ШОС; добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из Хартии и других документов, принятых в рамках ШОС [24].

Высшим органом ШОС является Совет глав государств-членов. Он собирается один раз в год и принимает решения и указания по всем важным вопросам, а также утверждает ее ежегодный бюджет. Помимо заседаний Совета глав государств и правительств действует также механизм ежегодных встреч на уровне министров иностранных дел, экономики, транспорта, культуры, обороны, безопасности, генеральных прокуроров, а также руководителей пограничных ведомств и министерств чрезвычайных ситуаций. В качестве механизма координации в рамках ШОС используется Совет национальных координаторов государств — членов ШОС. При этом Шанхайская организация сотрудничества имеет два постоянно действующих органа: Секретариат в Пекине и РАТС в Ташкенте. Исполнительный секретарь и Директор исполнительного комитета назначаются Советом глав государств сроком на три года [14].

Саммит организации в Шанхае в июне 2006 г. подтвердил курс ее участников на практическую реализацию качественно новой, отвечающей угрозам и вызовам нынешнего столетия концепции, согласно которой лучшим средством обеспечения безопасности на всех уровнях — глобальном, региональном, национальном — является многосторонняя экономическая кооперация, делающая силовые средства разрешения конфликтов элементарно невыгодными [25].

Как видим, ШОС постоянно меняется (и не только институционально, но и концептуально), пытается найти адекватные требованиям времени средства и формы поддержания стабильности, укрепления безопасности и содействия устойчивому развитию в чрезвычайно чувствительном регионе. И следует согласиться с новым секретарем ШОС Б. Нургалиевым, который полагает, что 2007 год станет периодом важных политических событий, ибо организация «пристает к тому, для чего создавалась, а именно — совместными усилиями России, Китая, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии построить крупнейшую в мире си-

стему регионального сотрудничества» [21] с акцентом на гарантии политической стабильности, укрепление безопасности и расширение экономического сотрудничества в регионе.

## Основные направления деятельности ШОС

Как упоминалось выше, важнейшим направлением деятельности ШОС остается борьба с международным терроризмом, получившая дополнительный импульс после серии крупных террористических актов в различных странах мира. При этом угрозу государствам — участникам ШОС представляют не только террористические силы, ранее нашедшие прибежище в Афганистане, но и организации экстремистского толка (Хизб-ут-Тахрир, Исламское движение Узбекистана и т. д.), действующие на территории СНГ. В этой связи на состоявшемся 7 января 2002 г. в Пекине внеочередном совещании министров иностранных дел ШОС было принято совместное заявление, четко определившее видение государствами — участниками ШОС перспектив и принципиальных основ глобальной борьбы с терроризмом и отразившее единые позиции государств-участников. В заявлении зафиксированы единые подходы стран — членов ШОС относительно способов урегулирования и постконфликтного обустройства в Афганистане, конкретных направлений совместной работы в сферах безопасности и развития, а также роли и места Шанхайской организации в решении упомянутых задач [16, с. 181].

В заявлении отмечается, что страны — участницы ШОС осуждают и решительно борются с терроризмом во всех его проявлениях, выступают против использования террористических методов для достижения политических целей. Одновременно подчеркивается, что терроризм не имеет конкретной национальной или религиозной принадлежности, а «двойные стандарты» в указанной сфере недопустимы. Не случайно в связи с трагическими событиями в США 11 сентября 2001 г. премьер-министры государств — членов ШОС приняли совместное заявление, в котором резко осудили эти террористические акты и подтвердили готовность ШОС к тесному сотрудничеству с другими государствами и международными организациями в борьбе с новой угрозой [16, с. 182]. О несомненной эффективности работы в данном направлении свидетельствует тот факт, что благодаря такому сотрудничеству только по линии ПАТС в 2005 г. было предотвращено 263 теракта [27].

Представляется весьма важным единство мнений государств — участников ШОС и в том, что ведущая роль в международной борьбе с терроризмом принадлежит ООН и ее Совету Безопасности, а все антитеррористические операции должны отвечать целям и принципам Устава ООН и другим общепризнанным нормам международного права.

Значительную активность проявляют государства — участники ШОС в борьбе с другими угрозами и вызовами современности — наркобизнесом, организованной транснациональной преступностью, незаконной торговлей оружием, нелегальной миг-

рацией. В частности, наркоторговля как угроза безопасности вызывает серьезное беспокойство специалистов-международников, политиков и военных, что обусловлено рядом причин.

Во-первых, международный опыт борьбы с наркобизнесом свидетельствует о том, что связанная с наркотрафиком организованная преступность «использует получаемые незаконным путем огромные доходы на подкуп должностных лиц, финансирование международного терроризма» [17, с. 131].

Во-вторых, вполне очевидной представляется опасность асоциализации, маргинализации и криминализации подверженных наркотической зависимости лиц, создающих тем самым некий «кадровый резерв» преступных группировок. В данном контексте особую тревогу вызывает тот факт, что основную группу потребителей наркотиков составляют молодые люди в возрасте 17–26 лет (42,5 %), а возрастной порог первичного наркопотребления, например в Центральной Азии, снизился до 13–14 лет [2, с. 154].

В-третьих, наркобизнес изымает в «теневой» сектор экономики необходимые реальному сектору производства средства, ощутимо снижая налоговую базу и финансовые возможности государства по выполнению социальных обязательств, целевых программ, инвестиционных проектов. Причем применительно к территории стран — участниц ШОС указанный процесс развивается по нарастающей в связи с активным распространением «тяжелых» наркотиков, поступающих из Афганистана и Таджикистана и через Кыргызстан и южные границы Казахстана в Россию и европейские страны, что требует более тесной кооперации и координации усилий правоохранительных органов соответствующих государств. Это еще более актуально в связи с тем, что своеобразный «интернационал» отдельных этнических криминальных группировок, этнических террористических и экстремистских структур дополняется таким явлением, как наркотерроризм, обозначающим «специфическую кооперацию террористов и распространителей наркотиков» [7, с. 41]. Более того, транснациональные преступные группировки продолжают порой безуспешные попытки влиять на различные секторы экономики стран мира, воздействовать на деятельность государственных властных структур и обеспечить принятие выгодных для себя решений.

Вот почему в 1998 г. в рамках «Шанхайской пятёрки» сформировалась Бишкекская группа, состоящая из руководителей правоохранительных органов спецслужб государств-участников, собирающаяся на регулярной основе для рассмотрения соответствующих вопросов. На саммите ШОС в 2002 г. в Санкт-Петербурге было сочтено целесообразным начать институционализацию в формате ШОС сотрудничества в сфере пресечения незаконного оборота наркотиков и оружия и других видов транснациональной преступности.

В рамках сотрудничества в сфере безопасности и, особенно, в области борьбы с терроризмом регулярно проводятся совещания министров обороны, различные военные учения. Так, в 2003 г. в сопредельных районах Казахстана и Китая были проведены антитеррористические учения «Взаимо-

действие — 2003», в которых приняли участие свыше 1000 военнослужащих Казахстана, КНР, Киргизии, Российской Федерации и Таджикистана. Летом 2005 г. на Шаньдунском полуострове (Китай) впервые прошло российско-китайское антитеррористическое учение «Мирная миссия», в ходе активной фазы которого численность совместной группировки войск достигала 10 тыс. человек. В марте 2006 г. на территориях Киргизии, Таджикистана и Узбекистана прошло совместное учение «Восток-антитеррор — 2006» [9; 27].

Кроме того, важными направлениями деятельности ШОС стали гуманитарное сотрудничество и экономическая интеграция. В целом сложившиеся между государствами — участниками ШОС отношения конструктивного партнерства, базирующиеся на принципах доверия и взаимного уважения, позволяют использовать преимущества, обусловленные географической близостью и взаимодополняемостью экономик, и стимулируют дальнейший активный поиск совместных проектов сотрудничества и кооперации. При этом стороны исходят из того, что именно разностороннее экономическое сотрудничество со временем закономерно станет ключевым фактором укрепления организации.

## Перспективы ШОС

Развитие ШОС в среднесрочной перспективе специалистами-международниками оценивается позитивно. Основанием для оптимистичных прогнозов служит уже то обстоятельство, что все страны-участницы географически близки, их связывает схожая история, общая культура, прочные традиции дружественных контактов. Все страны — члены ШОС нуждаются в сохранении стабильности и безопасности как внутренних, так и по периметру внешних границ, интенсификации решения социально-экономических и иных задач, совместном противодействии возникающим угрозам и вызовам их существования (как в военно-политической, так и в гуманитарной, духовной, экономической сферах), что придает организации дополнительную востребованность.

Вместе с тем, серьезными препятствиями для ШОС как компонента формирующейся азиатской безопасности остаются диспропорции в экономическом развитии, размещении и состоянии дорожной и телекоммуникационной инфраструктуры, различный уровень устойчивости национальных валют, незавершенность политических преобразований в большинстве стран-участниц, наличие таможенных и иных барьеров между ними, обостряющаяся проблема незаконной миграции. Наконец, энергетический фактор способен сыграть как позитивную, объединяющую роль (вспомним инициативу о создании Энергетического клуба в рамках ШОС), так и спровоцировать обострение отношений между крупными экспортерами и импортерами топливно-энергетических ресурсов (Россия, Казахстан). Нельзя забывать и о столь важном и потенциально конфликтообразующем факторе, как экологический.

Но самым главным препятствием для ШОС представляются противоречия в определении приоритетов в работе организации между ее крупней-

шими государствами — Россией и Китаем. Если для КНР первостепенное значение имеет вектор экономического сотрудничества, то для Российской Федерации приоритетными остаются все же поддержание стабильности в регионе и борьба с терроризмом и экстремизмом, незаконной миграцией, оборотом оружия, наркотрафиком. И если страны-участницы будут поставлены перед выбором между экономикой и безопасностью, то велика вероятность того, что не все они вследствие неоднородности и различия в приоритетах политики выберут один и тот же аспект. Это, безусловно, может привести к тупиковой ситуации. Отсутствует единое мнение и в отношении приема новых членов организации: кто-то настроен на прием (например, Россия), кто-то — категорически против (Казахстан). Как верно замечает К. Л. Сыроежкин, «в ШОС отсутствует стабильность как в отношении между собой, так и нет единства в отношении развития организации и ее приоритетов» [22], что может иметь совершенно непредсказуемые (в том числе и негативные) последствия.

ШОС стремится к универсальности своих действий за счет выполнения различных задач, однако пока, кроме сферы борьбы с терроризмом, не создала ни законодательные, ни институциональные механизмы для их выполнения. Но подобное стремление без должной подготовки способно привести либо к потере эффективности всей организации, либо к неоправданному перекосам в конкретных сегментах и программах сотрудничества.

В то же время у военного сотрудничества в рамках ШОС — хорошие перспективы. Пока оно развивается не очень быстро, хотя отдельные достижения есть: встречаются министры обороны, регулярно проводятся совместные учения. Однако, по мнению специалистов, целесообразно предварительно рассмотреть вопрос о создании сил быстрого реагирования ШОС, способных взять на себя полную ответственность за безопасность в регионе, с тем, чтобы присутствие внерегиональных воинских контингентов для стабилизации ситуации в Центральной Азии стало ненужным. Большие перспективы были бы и у миротворческих сил ШОС. Дело в том, что присутствие как американских войск (пусть под маркой «антитеррористической коалиции»), так и российских (в том числе и под эгидой Организации Договора о коллективной безопасности) воспринимается некоторыми кругами в государствах Центральной Азии с опасением как попытки крупных держав установить или восстановить свое влияние. Китайские войска в этом регионе также могли бы вызвать подобную реакцию. В то же время те же российские и китайские войска как часть миротворческих сил новой динамичной организации, в которой нет одной доминирующей силы, воспринимались бы совершенно иначе.

Второе направление, по которому у государств — членов ШОС имеется собственный и неизменно единый подход, — борьба с производством и сбытом наркотиков. В этих государствах сложилось устойчивое мнение, что ситуация с производством наркотиков в Афганистане с приходом туда войск антитеррористической коалиции скорее ухудшилась, ибо новые власти Афганистана не в состо-

янии коренным образом изменить положение дел и поток наркотиков в соседние страны только усиливается, представляя серьезную угрозу их безопасности. В настоящее время в рамках ШОС завершена работа над проектом соглашения о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Еще одна перспективная область сотрудничества, приобретающая все более отчетливые очертания, — экономика. Общие направления взаимодействия в этой области сформулированы в долгосрочной программе многостороннего экономического сотрудничества до 2020 г., принятой на первом заседании Совета глав правительств 23 сентября 2003 г. Ряд интересных предложений были выдвинуты на совещании экспертов в Пекине в ноябре 2003 г.

В рамках организации создан деловой совет, в который инкорпорированы представители не только государственных структур, но и бизнеса. С его помощью под эгидой ШОС на основе тендера планируется реализация крупных проектов, значимых для народного хозяйства всех или нескольких стран-членов (по примеру проектов ООН), что будет иметь большой практический и демонстрационный эффект, позволив рядовым гражданам ощутить реальную и вполне осязаемую пользу от функционирования организации. Крупные компании также проявили бы интерес к ШОС как к серьезному заказчику. В данном направлении наибольшую поддержку могут получить проекты в области инфраструктуры (например, транспортные коридоры) и охраны природы, особенно водопользования — острой проблемы Центральной Азии. Однако для осуществления подобных проектов небольшого бюджета ШОС в 3,8 млн дол. США явно недостаточно. Для его увеличения или привлечения других источников финансирования особое значение может иметь создание инвестиционного фонда ШОС, который должен финансировать совместные проекты.

Конечно, не обходится и без сверхоптимистичных прогнозов. Так, например, обозреватель Э. Виндиш полагает, что в долгосрочной перспективе ШОС способна превратиться в противовес и НАТО, и ОПЕК по двум причинам: 1) из-за очевидной слабости ООН, ОБСЕ и других институтов управления кризисными ситуациями, которые по завершении «холодной войны» пребывают в растерянности, пытаясь определить свою роль в изменившемся мире и запоздало реагируя на новые угрозы терроризма, контрабанды оружия и экологических катастроф; 2) ввиду радикального изменения парадигмы внешней политики России, вернувшейся в регион [5].

К деятельности ШОС проявляют большой интерес такие страны, как Индия, Иран, Пакистан, Монголия. Вопрос расширения пока «заморожен», однако в будущем такую возможность нельзя исключать. Можно предположить, что главным претендентом является Монголия в силу геополитической, военной и экономической связанности с Российской Федерацией и КНР. Иран также обладает большими шансами на вступление в ШОС как геостратегически важное государство для Центральной Азии. Более того, он является одним из основных звеньев в транспортном коридоре Север—

Юг, соглашение о котором было достигнуто между Индией, Россией и Ираном в Санкт-Петербурге в июне 2002 г. Хотя с учетом последних событий, связанных с ядерной программой Ирана, шансы этого государства стать полноправным членом данной авторитетной международной организации несколько уменьшились.

Не вызывает сомнений, что ШОС является вполне достойным примером стратегического партнерства, нацеленного на укрепление региональной безопасности, экономического прогресса и расширение интеграции в различных сферах при сохранении национальных и культурных особенностей стран-участниц. Примером, способным с течением времени превратиться в модель для строительства многополярной постялтинской системы международных отношений, системы сбалансированной, справедливой и эффективной. Соответственно, тем более ценной становится роль организации в формирующихся азиатской и мировой системах безопасности, поиске вариантов решения глобальных проблем.

## Заключение

Спустя 11 лет после создания, Шанхайская организация сотрудничества, которая первоначально организовывалась как многосторонний механизм исключительно для укрепления мер доверия в военной области в районе границы, превратилась во влиятельную структуру многостороннего взаимодействия в различных областях, представляющих взаимный интерес, и вносит существенный вклад в формирование в Азиатско-тихоокеанском регионе кооперативной по своему характеру системы общерегиональной безопасности, основанной на равноправном сотрудничестве стран-участниц.

От свойственной для первого этапа институционального оформления ШОС (1996—2000 гг.) концепции общей безопасности организация эволюционировала к поддержке концепции безопасности на основе сотрудничества, одновременно трансформировавшись из дискуссионного клуба, форума на высшем уровне в полноправную международную организацию с оформленным правовым статусом и множеством направлений деятельности.

По словам бывшего спецпредставителя Президента России по делам Шанхайской организации сотрудничества В. Воробьева: «ШОС показывает пример того, как различные цивилизации и религии могут находить объединяющие моменты и работать на общие интересы» [6], не конфликтуя, а вырабатывая формулу конструктивного взаимодействия.

Более того, в рамках ШОС подписан ряд важнейших документов, позволивших создать договорно-правовую базу сотрудничества между странами Центральноазиатского макрорегиона, обеспечить координацию их внешней политики и усилий в борьбе с терроризмом и экстремизмом, определить основы и главные направления работы организации и административно-управленческие элементы ее структуры. Среди указанных документов — Соглашение об укреплении мер доверия в военной области в районе границы (1996), Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе

границы (1997), Бишкекская (1999) и Душанбинская (2000) декларации, Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (2001), Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001), Хартия Шанхайской организации сотрудничества (2002), Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества (2006), Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества (2003) и др.

Шанхайская организация сотрудничества постепенно создала комплекс механизмов и договоренностей, позволяющих надлежащим образом обеспечивать устойчивость, стабильность и безопасность в регионе. Это дает специалистам основания, несмотря на ряд проблем и противоречий между участниками в видении приоритетов работы ШОС, сформулировать сдержанно оптимистичный прогноз относительно перспектив ее развития.

На основе взаимной выгоды и заинтересованности интенсивно развивается и торгово-экономическое сотрудничество. Углубляются контакты в гуманитарной сфере, активизируется культурное сотрудничество. ШОС активно наращивает и внешние связи, ее авторитет растет. Установлены официальные отношения с международными и региональными организациями, такими как ООН, АСЕАН, СНГ, СВМДА.

Таким образом, в своей деятельности ШОС достигла значительных успехов. Ее создание повлияло не только на решение пограничных вопросов КНР с соседними странами, но и в немалой степени способствовало миру и стабильности в регионе, обузданию терроризма, сепаратизма и экстремизма, укреплению экономической кооперации, взаимодействия в промышленной, финансовой, энергетической, гуманитарной сферах между странами — членами данной организации. При этом организация представляет собой не союз либо военный блок, а скорее весьма эффективную, работоспособную модель регионального сотрудничества, основанную не на «дружбе против общего врага», а на взаимном доверии, обоюдновыгодном сотрудничестве больших и малых государств, совместной инициативе и приоритете безопасности.

Потому полностью понятными, соответствующими внешнеполитическим интересам и задачам максимального обеспечения безопасности государства видятся благожелательное отношение Министерства иностранных дел Республики Беларусь к этой организации и стремление нашей страны получить статус наблюдателя в ШОС, чьи цели и задачи совпадают с белорусским видением динамики и содержательной стороны международных отношений на современном этапе.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Амреев, Б. К. Исламский фактор в системе международных отношений. Казахстан и мусульманское сообщество // Актуальные проблемы внешней политики Казахстана: сб. ст. М.: Рус. Раритет, 1998. С. 80—95.
2. Байбулов, Б. Формирование системы противодействия незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими // Вызовы региональной безопасности в Центральной Азии: материалы междунар. конф., 23—24 июня 2003 г., Алматы / Центр внеш. политики и анализа. Алматы, 2003. С. 150—155.
3. Барков, А. В. Шанхайская организация сотрудничества // Москов. журн. междунар. права. 2003. № 1. С. 262—271.
4. Боровой, В. Р. Возникновение Шанхайской организации сотрудничества и стратегия КНР в Центральной Азии // Вестник БГУ. Сер. 3. 2004. № 3. С. 35—40.
5. Виндищ, Э. В долгосрочной перспективе ШОС хочет стать противовесом НАТО и ОПЕК [Электронный ресурс] // LentaCom.Ru: Всерос. обществ.-полит. интернет-газ. Режим доступа: <<http://www.lentacom.ru/comments/3143.html>>. Дата доступа: 14.04.2007.
6. Воробьев, В. Региональная антитеррористическая структура ШОС уверенно движется в сторону конкретных дел и практической отдачи [Электронный ресурс] // Интерфакс. Режим доступа: <[http://www.interfax.ru/r/B/0/0.html?id\\_issue=11411195](http://www.interfax.ru/r/B/0/0.html?id_issue=11411195)>. Дата доступа: 13.04.2007.
7. Воронович, В. В. Основные причины, предпосылки и факторы распространения терроризма в XXI в. // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2005. № 4. С. 39—45.
8. Границы Китая: история формирования / под общ. ред. В. С. Мясникова, Е. Д. Степанова. М.: Памятники ист. мысли, 2001.
9. Горулай, О. Формула безопасности [Электронный ресурс] // Азияинформ: информ.-аналит. портал. Режим доступа: <<http://www.asiainform.ru/rusdoc/13300.htm>>. Дата доступа: 19.04.2007.
10. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. Режим доступа: <<http://www.sectsc.org/html/00651.html>>. Дата доступа: 05.01.2007.
11. Заявление по итогам Соборных слушаний «Ядерные вооружения и национальная безопасность России» // Ядерные вооружения и национальная безопасность России: материалы Соборн. слушаний, 12 нояб. 1996 г. М.: Клуб «Реалисты», 1997. С. 98—101.
12. Змеевский, А. В. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Москов. журн. междунар. права. 2001. № 4. С. 3—10.
13. Кирсанов, Г. В. Шанхайская организация сотрудничества: правовые аспекты развития региональных антитеррористических институтов // Журн. рос. права. 2004. № 3. С. 129—137.
14. Краткие сведения о ШОС [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. Режим доступа: <<http://www.sectsc.org/html/00076.html>>. Дата доступа: 14.02.2007.
15. Лукин, А. Шанхайская организация сотрудничества: проблемы и перспективы // Междунар. жизнь. 2004. № 3. С. 113—126.
16. Мацель, В. М. Международные организации / В. М. Мацель, В. П. Позняк, А. Н. Сычев. Минск: Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2004.
17. Отто, И. Незаконный оборот наркотических средств и незаконная миграция // Вызовы региональной безопасности в Центральной Азии: материалы междунар. конф., 23—24 июня 2003 г., Алматы / Центр внеш. политики и анализа. Алматы, 2003. С. 129—139.
18. Петровский, В. Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: эволюция, перспективы российского участия. М.: Памятники ист. мысли, 1998.
19. Потемкина, И. И. Шанхайская организация сотрудничества // Внешнеэконом. бюл. 2002. № 6. С. 60—63.
20. Син Гуанчен. Шанхайская организация сотрудничества: приоритетные направления // Мировая экономика и междунар. отношения. 2002. № 11. С. 71—76.
21. Старчак, М. Шанхайская организация сотрудничества в обеспечении безопасности в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Азияинформ: информ.-аналит. портал. Режим доступа: <<http://www.asiainform.ru/rusdoc/14822.htm>>. Дата доступа: 19.04.2007.

22. Сыроежкин, К. Л. ШОС: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс] // Там же. Режим доступа: <<http://www.asiainform.ru/rusdoc/11792.htm>>. Дата доступа: 10.04.2007.
23. Уразов, А. Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс] // Там же. Режим доступа: <<http://www.asiainform.ru/rusdoc/15332.htm>>. Дата доступа: 08.03.2007.
24. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. [Электронный ресурс] // Китайский информ. Интернет-центр. Режим доступа: <[http://russian.china.org.cn/international/txt/2002-06/12/content\\_2033359.htm](http://russian.china.org.cn/international/txt/2002-06/12/content_2033359.htm)>. Дата доступа: 05.01.2007.
25. Хроника главных событий в рамках «Шанхайской пятерки» и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. Режим доступа: <<http://www.sectsc.org/html/00029.html>>. Дата доступа: 05.01.2007.
26. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Москов. журн. междунар. права. 2003. № 1. С. 295–305.
27. Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс] // Вести: информ. канал. Режим доступа: <<http://www.vesti.ru/doc.html?id=116847&tid=3588>>. Дата доступа: 19.04.2007.

**«Эволюция Шанхайской организации сотрудничества в контексте формирования азиатской системы безопасности» (Виталий Воронович)**

*В статье рассмотрена роль ШОС в формирующихся многополярной системе международных отношений, азиатской и мировой системах безопасности, решении глобальных проблем. Автором предпринята попытка обозначить причины возникновения, основные направления и приоритеты деятельности ШОС, ее эволюцию. Изучен процесс формирования договорно-правовой базы в рамках данной организации, содержание наиболее важных документов, ход взаимодействия с другими международными организациями, главные институциональные и концептуальные ограничения деятельности ШОС, перспективы ее развития.*

*В качестве основных факторов, препятствующих расширению активности ШОС и укреплению азиатской системы безопасности, выделены противоречия в видении приоритетов в указанной сфере между ведущими государствами, диспропорции в экономическом развитии стран-участниц, размещении и состоянии дорожной и телекоммуникационной инфраструктуры, различный уровень устойчивости национальных валют, незавершенность политических преобразований, наличие таможенных и иных барьеров, обостряющаяся проблема незаконной миграции, экологический, неоднозначный по своему воздействию энергетический фактор.*

*Автор не соглашается с попытками противопоставить НАТО и ШОС, указывает на преимущественно региональную направленность деятельности последней, разницу в целях и задачах данных структур. В статье рассмотрено внедрение в рамках ШОС многосторонних режимов транспарентности и мер доверия, ограничительных режимов (режимов нераспространения).*

**«The Shanghai Cooperation Organisation's Evolution in the Context of the Asian Security System Formation» (Vitaly Voronovich)**

*The article considers the role the Shanghai Cooperation Organisation is playing in the emerging multipolar international relations system and the settlement of global problems. The author makes an attempt to outline the reasons for the emergence of the Shanghai Cooperation Organisation, the main directions and priorities of its activities and evolution. It studies the process of the formation of the treaty and legal base within the framework of this organization, the contents of its most important documents, interrelations with other international organizations, the main institutional and conceptual limitations of the Shanghai Cooperation Organisation as well as the prospects of its development.*

*The main factors which hinder the expansion of the Shanghai Cooperation Organisation activities and fostering of the Asian security regime are considered to be the contradictions in the perception of priorities in this sphere by the leading states, disproportions in the economic development of the member-states, the placement and state of the roads and telecommunications infrastructure, different levels of national currencies stability, incompleteness of political reforms, the existence of customs and other barriers, the aggravating problem of illegal migration, the problems of ecology and the factor of energy, various in its impact.*

*At the same time the author does not agree with the attempts to counterpose NATO and the Shanghai Cooperation Organisation, pointing out the primarily regional character of the activities of the latter organization as well as the difference in the objectives and tasks of these structures. In addition, the article explores the implementation in the multilateral regimes of transparency and trust measures and the limitation regimes (non-proliferation) within the Shanghai Cooperation Organisation.*